

РОЛЬ ЛИЧНОСТИ ПРЕПОДОБНОМУЧЕНИКА АФАНАСИЯ БРЕСТСКОГО (ФИЛИПОВИЧА) В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЁЖИ

Инокня Елена (Дмитрук)

*Свято-Рождество-Богородицкий монастырь
Беларусь, Брест*

Патриотическое воспитание направлено на формирование мировоззренческих основ личности, ее ценностных ориентиров. Сам процесс воспитания требует как примера от воспитателя, так и идеала, образца которому следует стремиться воспитуемому. Личность преподобномученика Афанасия Брестского может быть таким идеалом для современной молодежи.

Ключевые слова: преподобномученик, святой, Афанасий Брестский, патриотизм, воспитание молодежи.

Слово «патриотизм» имеет греческий корень -патрос- (-патр-), то есть «отец», что указывает на связь со словом «Отечество». В бытовом сознании крепко сидит стереотип патриотизм – это любовь к Родине. Родина (материнство) связана с национальностью; это родная земля, которую любят, чтут, о которой помнят и заботятся. Отечество (отцовство) связано с долгом, правом, с патриотизмом; это отвлеченная идея всеобщего братства, за которое надо сражаться. Кроме того, удивительно, но славянские слова – Отчизна, Родина, Отечество – не сочетаются с идеологическими «измами», в отличие от иноземных, а значит – это не абстрактно-отвлечённые понятия.

О том, насколько святой потрудился на нашей земле, в нашем Отечестве свидетельствует Его именование – Брестский, которое уже неотделимо от имени:

«...О кривду твою будучи забитый от рук шляхетских под чась козаччизни в Берестю Литовскомъ на своей отчизни» [1, стлб. 155].

Из этого фрагмента мы точно знаем, что город Брест не только место его трудов, погребения святого, но и место его рождения. Однако далее есть и другие строки:

*Бог ещё будет сам помочен тебе, найзритъ з Своеи святои столици [65].
На поле: Кто в сердцу имя Христово метъ буде, того Онъ в царствии своем не забуде [1, стлб. 155].*

Его труды на нашей земле Брестчины – это его путь на настоящую Родину, в Царствие Небесное.

В чём выразился патриотизм святого Афанасия? В чём можем взять с него пример? Церковь прославляет его «стояние за Православную веру», «как постника благочестивого и опытного», как «добровольного мученика», называет его «монашеского жития украшение и мучеников красота». Сложно современному человеку объяснить важность молитвы за весь мир, само монашеское служение. Хотя ещё не так давно наш народ даже в поговорках выражал значимость такого делания: «Не стоит село без праведного и город без святого». Так что брестчанам надо помнить чьими трудами и молитвами живём.

Если понимать «патриотизм» как долг благодарности к родителям, как обязанность по отношению к тем общественным союзам, без которых родители произвели бы только физическое существо, но не могли бы дать ему преимуществ достойного, человеческого существования, то святой Афанасий, наученный в науках церковно-русских, наставленный в вере отцов отстаивал достойно православную Церковь, веру и свою монашескую братию и прихожан – мещан берегостейских, которые состояли в братстве. Само его произведение – Диариуш – это ода благословенному братству.

Деятельность преподобномученика Афанасия (Филипповича) полностью вытекает из его статуса иеромонаха, игумена, пастыря-духовника, миссионера. Он не участвует в общественно-политической жизни города, но теснейшим образом связан с брестскими мещанами, с благословенным православным братством, посему и находится в центре событий их жизни, их активности. Анализ Диариуша показывает полную согласованность действий игумена и брестских мещан, его прихожан. Их деятельность никогда не выходила за рамки правового поля [2, с. 95].

Брестские мещане пригласили его на игуменство, принесли ему фундуши, поддерживали его, просили митрополита об освобождении и возвращении его на игуменство, ездили с ним на сейм, чтобы добиться печати на документах. Скорее всего, финансировали как его поездки, так и выкуп документов. Именно через них он передавал документы королю. Все вместе они претерпевают скорби от попов униатских, студентов иезуитских. Мещане – его надежный щит [2, с. 78–95].

Игумен Афанасий (Филиппович) актиковал фундуши и документы в гродские книги, получил экстракты прав из королевской канцелярии и канцелярии ВКЛ. Кроме того, он «набыл привилей новый» на братство и монастырь, пытался получить на нем печать канцлера ВКЛ (запечатать его), претерпел суды, в 1644–1645 гг. стремился найти управу на бесчинных попов униатских, студентов иезуитских, защищая братство и братию монастыря. Он – их пастырь, голос в сейме и сенате, защитник их прав, их надежда [2, с. 78–95].

Закрепляя права монастыря, игуменом которого он являлся, права брестских мещан, одновременно он косвенно добился от короля подтверждения и других дипломов, изданных в исполнении «Пунктов успокоения» в 1632–1633 гг., так как они были правовым основанием для перечисленных выше частных актов. По мнению преподобномученика, это имело огромное значение для всего православия. Печать канцелярии на его документах создала бы прецедент, дала бы возможность и другим православным мещанам (из Люблина, Сокаля, Орши, Пинска, Бельска, Кобрина, Бреста) защищать свои права на основании дипломов об успокоении веры. В связи с этим так важно было процедурное подтверждение актов печатью канцелярии ВКЛ, вокруг которого стоило бы объединить усилия всех. Однако это ему не удалось [2, с. 85].

На основании выявленных и зарегистрированных в государственных органах власти документах игумен Афанасий (Филиппович) говорил: «Уния незаконным чином, незаконными пастырями заключена есть. Уния проклята есть» [1, стлб 88]. И это в эпоху гонений на православных, жертвуя собой. Его преследуют и арестовывают, но за что? За непослушание старшим своим – какая

издевка! Почему это игумен-простолюдин перед королем паном предстает, где его «старшие»? При этом глава духовного суда – митрополит Петр Могила не находит в нём вины и отпускает, и даже выдаёт соответствующий лист [1, стлб. 80]. С одной стороны, права православной Церкви были гарантированы польскими властями, подписями королей Речи Посполитой, но все они попораны из-за унии. С другой, документы показывают, что сама уния незаконными пастырями и незаконным чином введена. Разрешить этот вопрос, по совести, предлагает святой Афанасий. Раз решением короля ввели унию, то он её и должен уничтожить. Тем более, что Владислав IV перед своим избранием дал православным соответствующие обещания, но слова не сдержал.

Следует обратить внимание и на исторический фон. Потеря суверенитета ВКЛ после Люблинской унии 1569 г. выявила две противоположные тенденции, два способа борьбы за сохранение остатков суверенитета. Первый – через право, через принятие Статута 1588 г., где шляхта попыталась закрепить автономность ВКЛ в составе Речи Посполитой: поляки не имели права занимать должности в ВКЛ, владеть землей и т. д. Кроме того, пытались сохранить свое право, язык Статутов. Но, по сути, шляхта готова была поучаствовать в формировании шляхетского народа, шляхетской демократии через предательство своей веры, языка, культуры.

Второй способ борьбы за сохранение остатков суверенитета ВКЛ – через организацию церковных братств (устав Львовского братства 1586 г.), через сохранение своих ценностей, традиции, языка, веры, Церкви! Главной движущей силой здесь стали мещане, крестьяне, небольшая часть шляхты. Серьёзным ударом против них стала Брестская уния 1596 г. и прямые гонения со стороны государства Речи Посполитой.

Преподобномученик Афанасий Брестский – ровесник унии 1596 г. Несмотря на гонения, воспитан родителями в вере, очень образован, может достойно интеллектуально противостоять, вести полемику с противниками. И это уже треть века идут гонения! А это много говорит о силе и накале противостояния.

Бесценное сокровище – это аргументация игумена Афанасия в его Диариуше, которая не просто показывает позицию православного населения на унию, но и самоидентичность не только автора, но и православного населения Речи Посполитой первой половины XVII в. А это абсолютное большинство населения на территории бывшей ВКЛ.

Начать следует с того, что Диариуш святого Афанасия писан языком «русским», который современные белорусские учёные называют старобелорусским. Лексика Диариуша использована при создании «Гістарычнага слоўніка беларускай мовы» А. И. Журавского [3, с. 44]. А Елена Кедайтене, исследуя соотношение белорусских, украинских, польских, русских слов, делает следующее заключение: «В формах склонения отражены особенности украинского и белорусского языков. Количество украинских и белорусских черт в склонении имён существительных представлено почти поровну. Влияние польского языка на падежные формы именного склонения ничтожно. Оно ограничивается лишь отдельными

формами у немногих слов. Что касается элементов книжного церковно-славянского языка, то они, как видно из исследования рукописи, незначительны» [4, с. 211]. Следует отметить, что Афанасий (Филиппович) был последним, кто писал на этом языке... Возрождение белорусского языка начнется только в XIX в.

Слова «Русь», «Россия», «русский», «российский», «русин», «Белая Русь» упоминается в 107 стлб. «Диариуша берестейского игумена Афанасия Филипповича» около 37 раз. Он подчеркнуто называет себя игуменом Берестя Литовского, но сами монастыри, он как автор, так и местные жители называли «монастыри старой Руси», «благочестивые». Да и польский король Сигизмунд III выдавал привилей брестскому братству «мещанам места нашего Берестейского, людям народу Русского» [стлб. 69]. А это уже вопрос о самоидентичности игумена и мещан города Берестя Литовского...

Для иеромонаха Афанасия (Филипповича) абсолютно тождественны слова «Русь», «Россия». Слова «российский» и «русский» в Диариуше активно использовались в титуловании. Причём в отношении короля это формулировка «Польский, великий князь Литовский, Русский, Прусский, Жомоитский...» и т. д. (3 раза) [стлб. 69, 72–73, 143], а в отношении митрополита – «митрополит Киевский, Галицкий и всея России» (5 раз) [стлб. 49, 52, 79, 80, 95–96]. Кроме того, слова «российский» и «русский» звучат в словосочетаниях со словами: народ (4 раза: стлб. 69–70, 103, 103, 121); язык (4 раза: стлб. 70, 73, 80, 126); Церковь (3 раза: стлб. 80, 103, 124–125).

А вот термин «русин», который активно продвигался поляками в отношении русского населения, имеет для иеромонаха Афанасия (Филипповича), игумена Берестя Литовского, негативную коннотацию – это ругательство, оскорбление, а в интерпретации самого автора Диариуша «русин» – это униат.

Термин «Белая Русь» встречается дважды, большинство исследователей считают, что Афанасий употребляет его относительно Москвы, Московского государства, что, на взгляд автора, вызывает сомнения. В Москву иеромонах Афанасий (Филиппович) ходил без документов, «по воле Божией», а на сбор ялмужны в Белой Руси от митрополита Петра Могилы была бумага. Куда же он ходил до Москвы? Слуцк, Могилёв, Орша – вот вам и Белая Русь в понимании автора.

В соотношениях «Русь-Литва», «Русь-Москва» речь идёт о чем-то близком. Литва и Москва – государственные формирования, в которых проживает Русь, а вот «Русь-поляки» – нечто антагонистичное. Причём следует заметить, что не «Русь-Польша», а именно «Русь-поляки». Почему? Интересно выражение «Русь незуниованая» [1, стлб. 130], но странно, что отсутствует «Русь-униатская», хотя оно напрашивается как противопоставление. Святой Афанасий (Филиппович) не употребляет слово «РУСЬ» в отношении униатов, но называет их «русины» и униаты.

«Тое розделене Руси а приняте унеи» ... «есть барзо проклятое» [стлб. 87]. Следует обратить внимание, что уния – «есть разделение Руси!». «Унея з Рымом Старым, не ведлуг порядку Церкви Восточнее принятая, вечно проклята, доводы на тое певные маючи, явне в церкви и на розных местцах голосилем... Потом,

бывши ми на сейми, року 1641, септембра месяца, повыймовалем экстракта привилев, ствержаючих фундуши и клятву на отступных, с канцелярии королевское в тые слова: ...» [1, стлб. 71–72].

Таким образом, можно утверждать, что слово «Русь» в понимании Афанасия (Филипповича), игумена Берестя-Литовского в середине XVII века имеет географическо-пространственное значение, конфессиональное, а не этническое. Это синоним слова «православный», но на определённой территории. Есть церковь «единая святая кафолическая, апостолская, Христовая», есть «Церковь Восточная, греческая», а есть «Церковь Российская, русская» [1, стлб. 80, 103, 124–125, 132]. Именно в такой иерархии он их перечисляет. Для христианина нет ни иудея, ни эллина... – главная мысль святого.

Крещение Руси от Константинопольского патриарха – момент вхождения в Церковь – важнейший аргумент в полемике преподобномученика Афанасия с римо-католиками и униатами. По оценке автора Диариуша – игумена Берестя-Литовского – это событие предопределило различия «Руси и поляков» [1, стлб. 126]. «Од одного грецкого писма, Русь – словенским и руским, а поляки – латинским и полским языком» говорят, а также разницу в «набоженстве заховали» [1, стлб. 125].

Таким образом, для святого Афанасия понятия «Родина», «Отечество», «вера» были не разделимы. Русь – не этническое понятие, а скорее конфессиональное. Это часть Вселенского православия Восточного, греческого. Исторический выбор наших предков – Крещение Руси от Константинопольского патриарха, а не от папы римского. И его следует уважать, как и ценности, традиции, язык своих отцов. Обман, лицемерие, причём намеренные, выраженные в праве, в действиях властей оказались не приемлемы в системе ценностей православного населения, их благочестия, в их понимании справедливости. Не добившись удовлетворения своих законных прав казаки начинают войну в 1648 г.

Личность святого, несомненно, является идеалом, образцом для воспитания молодёжи. Его верность Родине–Отечеству–вере–Церкви, духовно-нравственные качества православного благочестивого христианина привлекают внимание и сегодня.

Список источников и литературы:

1. Диариуш берестейскаго игумена Афанасия Филипповича // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией : в 40 т. – СПб, 1878. – Т. 4. Кн. 1 : Памятники полемической литературы Западной Руси. – с. 49–156.
2. Елена (Дмитрук ; инокиня). Конфессиональное противостояние в городе Бресте в первой половине XVII в. / инокиня Елена (Дмитрук). – Минск : Медиал, 2021. – 119 с.
3. Жураўскі, А. І. Гісторыя беларускай літаратурнай мовы / А. І. Жураўскі. – Т. I. – Мінск : Навука і тэхніка, 1967. – 369 с.
4. Кедайтене, Е. К вопросу о языке полемической литературы Юго-Западной Руси первой половины XVII в. (на материале рукописи «Диариуш» Афанасия Филипповича) / Е. Кедайтене // LIETUVOS TSR AUKSTUJU MOKYKLU MOKSLO DARBAI. – KALBOTYRA. VII.– 1963. – S. 183–213.